

Российско-китайское сотрудничество в обеспечении безопасности Центральной Азии в контексте вывода коалиционных войск из Афганистана (2011-2014 гг.)

Белоглазов А.В.

Кафедра международных отношений и зарубежного регионоведения.

Институт международных отношений, истории и востоковедения.

Казанский (Приволжский) федеральный университет.

Введение

Российско-китайские отношения в настоящее время находятся на пике своего развития, особенно после визита В.В. Путина в Китай в мае 2014 года. В ходе этого визита были проведены переговоры с Председателем КНР Си Цзиньпином в Шанхае и подписано 49 договоров, в том числе крупнейшие газовые контракты.

Однако сближает наши государства не только экономическое партнерство, но и сотрудничество в сфере обеспечения безопасности. Обе страны находятся в непростых ситуациях, созданных США и их союзниками по НАТО. Россия подвергается колоссальному давлению, угрозам и санкциям в связи с ситуацией на Украине. Одновременно США проводят переориентацию своей военной мощи с Большого Ближнего Востока, в Азиатско-Тихоокеанский регион к границам Китая, о чем свидетельствует принятая в феврале 2011 года Национальная военная стратегия США [1] и участвовавшие в последние три года совместные учения США с вооруженными силами Японии, Филиппин, Южной Кореи.

В этих условиях для обеих стран возрастает необходимость обеспечения безопасности Центральной Азии, которую в России рассматривают как «мягкое южное подбрюшье», а в Китае – как «глубокий западный тыл». В то же время регион может превратиться во «второй фронт» как для России, так и для Китая, чего категорически нельзя допускать. Следовательно, интересы наших государств в сфере обеспечения безопасности Центральной Азии практически совпадают и включают в себя

две стороны: во-первых, борьбу с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, а во-вторых недопущение в регион военного присутствия внешних игроков, прежде всего США и НАТО.

1. Афганский фактор в Центральной Азии после решения о выводе коалиционных войск

Проблемы безопасности Центральной Азии в начале XXI века приобрели дополнительную актуальность после начала операции «Несокрушимая свобода» и размещения коалиционных войск Международных сил содействия безопасности в Афганистане (ISAF).

Несмотря на утверждения американских исследователей о том, что «власть вырвана из рук талибов, лагеря «аль-Каиды» в значительной степени ликвидированы, и, кажется, формируется национальный политический консенсус» [2, pp.1-2], ситуация складывалась отнюдь не столь оптимистично. Талибан не только сумел сохранить свои вооруженные формирования, но постоянно наращивал активность. Можно сказать, что присутствие иностранного контингента послужило своеобразным катализатором для расширения движения и его радикализации. К тому же в годы пребывания коалиционных войск производство героина на территории Афганистана выросло в сорок раз, что явилось серьезной угрозой безопасности не только Центральной Азии, но и сопредельных регионов, в том числе России и Китая.

24 июня 2011 г. Барак Обама отдал приказ о выводе из Афганистана к концу 2014 г. основного контингента американских войск. Вскоре, в мае 2012 года, на саммите НАТО в Чикаго было принято решение о прекращении операции Международных сил содействия безопасности к декабрю 2014 года.[3] После этого тревога государств, отвечающих за безопасность в Центральной Азии, прежде всего России и Китая, значительно усилилась.

Красноречивый пример Ирака показывает, что происходит со страной, из которой Соединенные Штаты после многолетней оккупации вывели свои

войска. Не случайно многие, как российские, так и китайские исследователи сходятся на мнении, что после 2014 года угрозы безопасности региона многократно возрастут.

Так, по мнению российских авторов, «наиболее серьезным внешним вызовом для Центральной Азии на ближайшую перспективу остается афганский фактор с такими возможными перспективами, как возврат талибов к власти в Афганистане и превращение его в центр радикального исламизма».[4, с.5.]

Китайские исследователи добавляют при этом, что основными угрозами безопасности в регионе станут религиозный экстремизм, трансграничная преступность и проникновение внешних террористических сил из Афганистана и Пакистана. [5]

Кроме того, по общему мнению, вышеуказанные факторы могут спровоцировать деструктивные процессы по сценарию «Арабской весны» во многих странах региона.

На момент принятия решения о выводе Международных сил по поддержанию безопасности, они насчитывали 132 457 военнослужащих, а к 4 августа 2014 года их осталось 44 299 человека, в том числе 30 700 человек из США. [6] Таким образом, на сегодняшний день выведено две трети контингента ISAF.

При этом американцы, заявив о выводе войск, не уходят из Афганистана полностью, как это сделали советские войска в 1989 году, а оставляют в стране девять военных баз с общим количеством военнослужащих от 10 до 15 тысяч человек. Окончательное количество еще не согласовано, поскольку Хамид Карзай отказался подписать подготовленное в ноябре 2013 года соглашение об этом, выдвигая все новые условия и критикуя американскую политику в регионе. [7] Нового президента Афганистана так и не удалось избрать, несмотря на то, что первый тур выборов прошел в апреле, а второй – в июне 2014 г.

Но после 2014 года американские военные бороться с экстремистами не будут, предоставляя эту задачу самим афганцам. По официальной версии, базы нужны для того, чтобы успешно готовить афганские силы безопасности, преимущественно командный состав Министерства обороны и Генштаба Афганистана, который насчитывает не более 500 человек. Разумеется, не все они одновременно будут проходить подготовку на американских базах, и для этой цели вполне хватило бы одного объекта.

Однако удивляет не только количество, но и качество оставляемых баз. На некоторых из них, например, на базе в Шурабаке, находящейся в 70 километрах южнее Кандагара, выстроены мощная подземная инфраструктура и взлетно-посадочная полоса длиной в три километра. Естественно, что девять таких укрепленных баз станут мощным рычагом воздействия на Центральную Азию и ряд соседних регионов и государств, в том числе на Китай и Россию. Кроме того, они могут стать основой для проведения любой военной операции.

Вывод войск вызвал заметное оживление Талибана. Так, только в январе 2014 года произошло 16 жестоких терактов, в которых погибло более 150 человек, в том числе российский дипломат, сотрудник миссии ООН по содействию Афганистану Вадим Назаров. [8]

Одновременно на севере Афганистана, непосредственно возле границ СНГ, несмотря на присутствие натовских войск, беспрепятственно возникли два серьезных очага концентрации боевиков различных экстремистских организаций, каждая численностью в несколько тысяч человек. Первый располагается в районе провинций Бадахшан и Кундуз (на границе с Таджикистаном), второй - в провинции Бадгис (на границе с Туркменистаном). На этих плацдармах идет подготовка для деятельности боевиков в республиках Центральной Азии.

Среди них наибольшую активность проявляют боевики Исламского движения Узбекистана (ИДУ), многочисленной и опытной исламистской организации, возглавляемой Усманом Гази. По информации

спецпредставителя президента РФ по Афганистану Замира Кабулова, «все местные полевые командиры талибов ... получили указание сотрудничать с ИДУ, помогать им создавать и укреплять свои опорные базы». [9]

Президентские выборы 2014 года также сопровождались многочисленными терактами. После выборов Талибан перешел от отдельных терактов к хорошо спланированным операциям по захвату целых городов и уездов. Так, в частности, в августе 2014 года его боевики попытались создать плацдарм в провинции Кундуз на границе с Таджикистаном, захватив уезд Чахардара.

Таким образом, угрозу региональной безопасности представляют как Талибан и другие экстремистские группировки, ожидающие вывода Международных сил как сигнала к действию, так и американские базы, оставляемые с неясными целями.

2. ШОС как инструмент обеспечения безопасности в Центральной Азии

Основным совместным инструментом поддержания стабильности и обеспечения безопасности в Центральной Азии Россия и Китай считают Шанхайскую Организацию Сотрудничества. Не случайно именно в последние три года на повестку дня организации были поставлены вопросы по созданию механизмов ее оперативного реагирования на чрезвычайные ситуации, формированию единого реестра террористических организаций и лиц, подозреваемых в причастности к террористической деятельности, расширения сотрудничества в миграционной сфере.

На саммите ШОС в Бишкеке в сентябре 2013 года состоялось обсуждение проблем безопасности региона в связи с ситуацией в Афганистане. Государства-члены выступили за построение в Афганистане независимого, нейтрального, мирного, процветающего государства, свободного от терроризма и наркопреступности. [10]

Кроме того, на саммите было принято решение о переходе Индии и Пакистана из наблюдателей в члены организации, что, несомненно, укрепит организацию. Весьма символично, что саммит ШОС 2014 года было решено провести в Душанбе.

Но и между саммитами велась постоянная работа по предотвращению угроз, исходящих из Афганистана, особенно усилившаяся в 2014 году. Так, 22 января 2014 г. в Москве прошли межмидовские консультации государств-членов ШОС и государств-наблюдателей. В их ходе «участники подчеркнули важность продолжения оказания международной помощи Афганским национальным силам безопасности в форме наращивания возможностей и финансовой помощи в целях предотвращения ухудшения ситуации в области безопасности после завершения миссии Международных сил». [11]

Еще более предметным стало обсуждение вопросов безопасности региона на состоявшейся в Душанбе 17 апреля 2014 года встрече секретарей Советов безопасности ШОС. Любопытно, что впервые на этой встрече достаточно откровенно выступил министр общественной безопасности Китая Го Шэнкунь. В частности, он заявил, что «Странам-членам Шанхайской Организации Сотрудничества угрожают внешние силы, которые инициируют «цветные революции». Также министр отметил, что ШОС необходимо объединить усилия и выработать совместные меры по противодействию вмешательству во внутренние дела стран. Он призвал укрепить управление неправительственными организациями и усилить контроль над социальными сетями, чтобы «своевременно выявить, проанализировать, предотвратить и урегулировать сценарии повторения «цветных революций» с целью укрепления мира и стабильности в регионе». [12]

Естественно, что тема афганского фактора в обеспечении безопасности в Центральной Азии не была забыта и во время майского визита В.В. Путина в Китай. Так, 20 мая 2014 года было подписано Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия.

Интересно, что один из самых пространных пунктов этого Заявления посвящен ситуации в Афганистане. В нем, в частности указывается, что «Стороны внимательно следят за развитием ситуации в Афганистане и выступают за его скорейшее становление в качестве мирного, стабильного, экономически процветающего государства, свободного от терроризма и наркотиков. Стороны подтверждают поддержку усилий по национальному примирению, возглавляемому и проводимому самими афганцами, надеются на достижение в Афганистане скорейшего всеохватывающего мирного урегулирования и призывают вовлеченные группировки Афганистана отказаться от насилия, разорвать связи с террористическими организациями и признать Конституцию Исламской Республики Афганистан». [13]

Однако одними призывами и заявлениями Россия и Китай не ограничиваются. Своего рода репетицией совместных действий государств ШОС по борьбе с угрозами безопасности в Центральной Азии стали пятые совместные военные учения «Мирная миссия – 2014».

В учениях участвовали более семи тысяч военных и почти пятьсот единиц военной техники. Россия задействовала в них более тысячи военнослужащих, 60 единиц бронетанковой техники, а также восемь вертолетов Ми-8АМТШ, четыре штурмовика Су-25 и два военно-транспортных самолета Ил-76. [14]

С китайской стороны в маневрах участвовали подразделения 38-й армии Пекинского Военного Округа, в том числе и 112-я тяжелая механизированная дивизия, одной из первых получившая новейшие образцы техники, принятой на вооружение сухопутных войск НОАК в последние годы.

Также в учениях принимали участие военнослужащие из Казахстана, Киргизии и Таджикистана. В процессе маневров были отработаны совместная разведка, согласованные удары по условному противнику, а также проведены воздушно-десантные и спасательные операции. Любопытно, что для завершающей фазы учений в Китае на полигоне

Чжужихэ во Внутренней Монголии был построен целый город, который силы ШОС освобождали от террористов. Нетрудно догадаться, где может пригодиться опыт подобных операций.

Как заявило Министерство обороны КНР, «по масштабам и приближенности к реальным боевым действиям совместные антитеррористические учения «Мирная миссия-2014» превосходят все прежние подобные маневры». [15]

Заключение.

Подводя итоги, можно сделать вывод, что в настоящее время прослеживается все более четкий курс России и Китая на сотрудничество в сфере обеспечения безопасности Центральной Азии. Оба государства оценивают масштаб угроз в связи с обострившимся афганским фактором и делают все возможное для поддержания стабильности в регионе. Основным инструментом этой политики является Шанхайская организация сотрудничества, которая расширяется количественно и укрепляется качественно. Таким образом, Россия и Китай, по сути, становятся гарантами мирного и безопасного развития всех государств региона.

Литература.

1. The National Military Strategy of the United States of America. 2011. Redefining Americas Military of Leadership. Washington, D.C., 2011. 24 p.
2. Martha Brill Olcott. Central Asia's Second Chance, Carnegie Endowment for International Peace, Washington, D.C., 2005. 487 p. 2. Cohen Saul B. Geopolitics of the World System. Lanham, Maryland, Rowman and Littlefield Publishing Group, 2003. 436 p.
3. The Chicago Summit Address by NATO Deputy Secretary General Alexander Vershbow to the NATO Parliamentary Assembly Spring Session. [Электронный ресурс]. - Режим доступа:

http://www.nato.int/cps/ru/natolive/opinions_88137.htm?selectedLocale=ru, свободный. - Проверено 02.09.2014.

4. Малышева Д.Б. Вызовы безопасности в Центральной Азии / Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013.150 с. С. 5-18.

5. Чжан Цзяньжун. Вызовы безопасности в Центральной Азии после афганской войны. / Вызовы безопасности в Центральной Азии. М.: ИМЭМО РАН, 2013.150 с. С. 86-89.

6. International Security Assistance Force. Troop Contributing Nations. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.isaf.nato.int/troop-numbers-and-contributions/index.php>, свободный. - Проверено 02.09.2014.

7. Interview: Karzai says 12-year Afghanistan war has left him angry at U.S. government. Washington Post. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.washingtonpost.com/world/interview-karzai-says-12-year-afghanistan-war-has-left-him-angry-at-us-government/2014/03/02/b831671c-a21a-11e3-b865-38b254d92063_story.html?hpid=z5 , свободный. - Проверено 02.09.2014.

8. Россиянин стал жертвой теракта в Кабуле. Российская газета, [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/01/18/kabul-site-anons.html> , свободный. - Проверено 02.09.2014.

9. Кабулов: в Афганистане воевать не собираемся. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20131120/978260672.html> , свободный. - Проверено 02.09.2014.

10. Бишкекская декларация глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества. Официальный сайт саммита ШОС 2013 г. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.scosummit2013.org/news/bishkekская-deklaratsiya-glav-gosudarstv-chlenov-shanhayskoy-organizatsii-sotrudnichestva/ , свободный. - Проверено 02.09.2014.

11. Об итогах межмидовских консультаций в рамках ШОС по вопросам обеспечения региональной безопасности. Официальный сайт ШОС. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: www.sectsco.org/RU123/show.asp?id=767, свободный. - Проверено 02.09.2014.

12. Го Шэнкунь: Странам ШОС грозят «цветные революции» [Электронный ресурс]. - Режим доступа: <http://www.asiaplus.tj/ru/news/go-shenkun-stranam-shos-grozyat-tsvetnye-revolyutsii>, свободный. - Проверено 02.09.2014.
13. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1642, свободный. - Проверено 02.09.2014.
14. Военнослужащие стран ШОС уничтожили условных террористов в Китае / РИА Новости [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://ria.ru/defense_safety/20140829/1021874264.html#ixzz3C4emzJeA, свободный. - Проверено 02.09.2014.
15. По масштабам и приближенности к реальным боевым действиям учения «Мирная миссия-2014» превзошли все прежние подобные маневры. Агентство Синьхуа [Электронный ресурс]. - Режим доступа: http://russian.news.cn/china/2014-08/28/c_133603495.htm, свободный. - Проверено 02.09.2014.